

А. И. КУПРИН

<«Великая душа — твердая, чистая и любящая...»>

И враги человеку домашние его.

Евангелие

Лучший сын России погиб страшной, насильственной смертью. Великая душа — твердая, чистая и любящая — испытала, прежде чем расстаться с телом, те крестные муки, о которых даже догадываться не смеет человек, не отмеченный Богом для высшего самоотречения.

Одинокая, скорбная, горькая кончина!

Будет ли для нас священно то место, где навсегда смежились эти суровые и страдальческие глаза, с их взглядом смертельно раненного орла? Или — притерпевшиеся к запаху крови, все равно, будь это даже кровь великомученика, равнодушные ко всему на свете, кроме собственного сна и пищеварения, трусливые, растерянные и неблагодарные — мы совсем утратили способность благоговеть перед подвигом, хотя бы и бесплодным, перед жертвой, хотя бы и напрасной, и расчетливо преклоняемся только перед успехом, сулящим нам еду и покой?

Отступлению Суворова через Альпы история посвятила одну из самых блестящих страниц. То были времена, когда красота и величие личного героизма зажигали сердца трепетным огнем. Настоящие герои современной войны — генерал Гинденбург и удушающие газы.

Усилиями своей воли и своего обаяния Колчак сумел создать и спаять Восточную армию. Дважды доходил он с нею до Урала и дальше и дважды отступал в неведомые, дикие глубины Сибири, имея за собою лишь тоненькую ниточку одноколейного пути, терпя все невзгоды жестокого климата и все неудобства огромных заселенных пространств. Задача, лежавшая перед ним, превышала, по своему неизмеримому значению и по своим исключительным трудностям, все, что когда-либо выпадало на долю русских государственных людей.

Но капризное счастье дважды отворачивалось от него, приготовляя ему не победные лавры освободителя, а кровавые лавры мученика. В какой мере эта участь была велением судьбы и в какой степени

ее приблизили люди — об этом когда-нибудь скажет беспристрастная история.

Говорят, что Колчак был малодемократичен — и в этом одна из причин его неуспеха. Прочитайте вновь текст его присяги и его воззвание к русскому населению. Биение верного и правдивого сердца слышится в их каждом слове. Эти печатные документы хранятся до сих пор в крестьянских избах, за образами, как святыня, и, находя их, большевики расстреливают хозяев.

Говорят, он не умел ладить с социалистическими партиями и оттого лишился доверия общества. Наши недавние друзья и помощники особенно охотно выставляют вперед это внутреннее обстоятельство, легко маскирующее многие внешние причины. Но этот вопрос требует глубокого исследования.

Человеку предстоит завтра идти в страшный, смертельный бой, в котором только два выхода — жизнь или гибель. Что ему надо накануне? Необременительная пища, крепкий сон до утра, чей-нибудь добрый, светлый взгляд утром и крепкое рукопожатие на пороге дома.

Если же он проведет тревожную ночь среди глупых споров, семейных дразг, зловещих предсказаний, прислушиваясь к тому, как заранее торгуют его завтрашней кровью, — не требуйте от него на поединке ясности взгляда и крепости руки...

Я благоговейно верю рассказу о том, что Колчак отклонил предложенные ему попытки к бегству. Моряк душою и телом, он — по неписаному величественному морскому закону — в качестве капитана остался последним на палубе тонущего корабля.

Но если когда-нибудь, очнувшись, Россия воздвигнет ему памятник, достойный его святой любви к родине, то пусть начертаят на подножии горькие евангелистические слова:

«И враги человеку домашние его».

